

Признаться в том, что в научно-исследовательском институте ему угрожал Родес, было бы слишком стыдно. С холодным выражением лица Эли бросил:

— У меня толстое лицо.

Скорее уж широкая морда, мысленно презрительно хмыкнул Е Фэйжань.

Ай! — Мармеладка шлепнула Е Фэйжана по колену. Удар был слабым, легче любого массажа, но личико малышки сердито надулось — она явно возмущалась тем, что Е Фэйжань витает в облаках.

Е Фэйжань вернулся к реальности, но Мармеладку уже подхватил на руки ее хозяин.

Уа-а-а! Уа-а-а! — Видя, как Е Фэйжань удаляется всё дальше, Мармеладка зашлась диким плачем. Прежняя робкая малышка словно преобразилась: она тянула к Е Фэйжаню ручки и ножки, а слезы из ее глаз лились бесконечным потоком.

Папа! Папа! — Мармеладка выдала новый звук.

Черноволосый мужчина и Эли замерли.

Черноволосый мужчина растерянно моргнул:

— Это один из двух звуков, которые способны издавать капины. Он означает отца.

Е Фэйжань тоже слегка растерялся — неужели он... обзавелся сыном?

— Этот капин дикий, разве такое возможно? — Эли тоже засомневался. — А твой капин?

Черноволосые мужчина помолчал:

— Тоже подобрал в дикой природе.

Оба переглянулись, и в их воображении тут же сложилась целая сюжетная линия:

Капин Родеса размножился в диких условиях сам по себе и произвел на свет малыша, но бросил ребенка, поскольку у капинов нет инстинкта заботы о потомстве.

Стоит отметить, что капины способны безошибочно узнавать родителей, даже если те никогда их не воспитывали — всё благодаря схожему запаху.

Причем такая проверка родства абсолютно исключает ошибки.

А Мармеладка тем временем упорно продолжала голосить:

— Папа! Папа! Па!

Е Фэйжань: «...»

Ему ужасно хотелось заявить, что он вовсе не ее папа и у него нет способности оплодотворять самого себя, чтобы рожать детей.

Ну что ж... — наконец с беспомощным вздохом произнес черноволосый мужчина. — Поехали к тебе, пусть побудут вместе еще немного.

Эли оставалось только кивнуть.

Терпение этих инопланетян по отношению к питомцам казалось безграничным.

В итоге Е Фэйжань сидел на заднем сиденье аэрокара с бесстрастным лицом, крепко обнятый крошечным капином.

И откуда только у этой крохи столько сил? Е Фэйжаню казалось, что его талию стянуло так сильно, что вздохнуть невозможно.— Генерал... — растерянный Иэн прижимал к груди незнакомого карбианца. Сжавшись в комок, с лицом, полным самобиения и страха, он стоял в теплой комнате, но чувствовал себя так, будто продрог до костей. — Крошку... его забрали силой, а тот человек подобрал мне своего карбианца.

Родес на другом конце видеосвязи сохранял беспристрастность — на его лице не читалось ни радости, ни гнева, а в голосе не было ни малейшего колебания:

— Вот как?

Иэн не смел произнести ни слова.

Родес опустил взгляд:

— Я примерно догадываюсь, кто это был. Что до тебя...

Ноги Иена задрожали, он едва держался на ногах.

Это было то самое ощущение. Хотя они с полковником Родесом оба принадлежали к кошачьим, каждый раз, когда генерал Родес говорил в таком тоне, Иэн неизменно чувствовал себя добычей, за которой следит куда более сильный хищник.

Страх следовал по пятам.

Родес приказал:

— Ступай и смени Андрея на посту.

Иэн был поражен, словно громом среди ясного неба, но ему оставалось лишь кивнуть в знак согласия.

Родес сидел на черном кожаном диване, поглаживая подбородок, а во взгляде его не было никаких эмоций.

Кто-то делал все возможное, чтобы помешать ему отправиться на планету Южная Река.

Он не верил, что у Эли хватит на такое мозгов. Тот, кто стоял за этим, скорее всего, принадлежал к этой компашке. Е Фэйжань тщательно всё обдумал и решил всё же попытаться вернуться к Родсу: Эрик ему явно не подходил.

Именно так подумал Е Фэйжань, с совершенно бесстрастным лицом сидя с мягким мармеладным зверьком на коленях, пока рыжеволосая малышка всю тискала его за щеки.

— Братик! — девочка продемонстрировала оставшиеся во рту молочные зубки. — Он такой послушный!

Эрик рассеянно кивал, одновременно беседуя в стороне с черноволосым мужчиной по имени Джерри; по всей видимости, присутствие ребенка сдерживало их, и они не углублялись в серьезные темы.

Маленькие дети сильно отличаются от взрослых кошек — они совершенно не умеют рассчитывать силу. Сама она думала, что едва касается его, но лицо Е Фэйжана уже покраснело от утискиваний.

Пускай кто угодно живет такой жизнью, если ему так хочется, но Е Фэйжань терпеть это больше не собирался.

Краем глаза заметив Е Фэйжана, Эрик нахмурился:

— Дейди, перестань его трогать.

Дейди замерла, ее большие глаза моментально наполнились слезами, и она всхлипнула:

— Братик, ты вредный!

— Вечно ты реवेशь по пустякам, ты же не кабинка какая-нибудь, — вздохнул Эрик, хотя его слова по-прежнему звучали довольно грубо.

Рука, за которую Эрик ее дернул, болела так сильно, что Е Фэйжань едва мог дышать, а от боли в лице не осталось никакой чувствительности. Здесь оставаться больше нельзя, оставаться здесь — всё равно что совершать медленное самоубийство.

Надо бежать.

Уйдя из Родеса, Е Фэйжань только теперь понял, каким прекрасным хозяином тот был.

Пусть Родес почти ни во что не вмешивался, но по крайней мере не издевался над ним.

К тому же Родес — центральная фигура сюжетного задания системы, нельзя же быть настолько недалёковидным.

Этот день стал самым трудным в жизни Е Фэйжана: ему приходилось одновременно работать нянькой для Мармеладки и живой игрушкой для Дэтти.

Он чувствовал, что от него живого места не осталось.

— Я пойду, — Джерри взял Мармеладку на руки. Малыш снова принялся горько рыдать, но на этот раз Джерри не смягчился и с твердым выражением лица вынес Мармеладку за дверь.

Мармеладка всю ревела и звал Большого, но на этот раз Джерри уже не стал опускать его на пол.

День клонился к вечеру. Е Фэйжань выглянул наружу через прозрачное окно: здешние ночи были безлунными, но усыпанными яркими звёздами. По сравнению с земными ночными

пейзажами этот казался даже красивее.

Вот только Е Фэйжаню было вовсе не до любования красотами — боковым зрением он заметил, как Эли снял всю одежду, оставшись совершенно голым посреди комнаты, после чего его тело начало постепенно раздуваться, а кости — деформироваться.

В ушах, казалось, стоял сплошной хруст ломающихся костей, а по мере деформации тела из кожи полезла шерсть.

Это был какой-то кот, породу которого Е Фэйжань не мог назвать. Шерсть у Эли была невероятно пушистой, казалось, вдвое длиннее, чем у Родеса; спину покрывала сплошная полоса рыжей шерсти, которая под светом ламп казалась полыхающим пламенем.

На животе же и лапах мех был белым, мягким и чистым, издали напоминая нежные белоснежные сливки.

Мяу! — Эли вперил в Е Фэйжана взгляд, словно выслеживал добычу.

Плавной, легкой походкой он двинулся к Е Фэйжаню, и казалось, что всё вокруг служит лишь блеклым фоном для него.

От него исходила врождённая дикая горделивость и надменность.

Е Фэйжань знал, что зверь не причинит ему вреда, но всё равно испытывал беспричинную тревогу.

Эли обладал невероятной силой и, как и его сестрица, совершенно не умел рассчитывать её.

Е Фэйжань немного опасался, что Эли случайно разорвёт его на куски.

Эли остановился перед Е Фэйжанем, затем грациозно опустил голову и зубами ухватил его за воротник сзади.

Точно так же, как хватал свою сестрицу.

Е Фэйжань остолбенел.

Он чувствовал горячее дыхание Эли, а стоило повернуть голову — и перед глазами сразу представали острые зубы зверя.

Казалось, его никчемная жизнь целиком зависела от вости этих зубов. Е Фэйжань не знал, сколько времени Эли вот так нёс его в зубах — от силы минут пять, но ему это показалось вечностью.

Наконец его опустили на огромную кровать.

Е Фэйжань жил у Родеса уже довольно долго, но спать ему разрешалось только на мягком коврикe в гостиной, так что спальню хозяина он видел впервые. Кровать оказалась даже больше, чем он себе представлял. Алые бархатные простыни были невероятно мягкими и удобными, а у изголовья стояли две лампы с искусной резьбой. В отличие от дома Родеса, здесь, у Эли, чувствовалось, что в жилище обитает живое существо.

Эйли свернулся полукругом, позволяя Е Фэйжаню прижаться к себе. Он ткнулся влажным носом, несколько раз понюхал его и лишь после этого закрыл глаза.

Е Фэйжань слышал мерное дыхание Эйли и чувствовал исходящий от него необычный аромат — вероятно, запах геля для душа. Он тоже закрыл глаза, притворяясь спящим.

В голове он пытался выстроить маршрут от дома Эйли до дома Родеса, но, очевидно, это было невыполнимой задачей. До парка развлечений он добирался на машине, до дома Эйли — тоже. Даже если бы он запомнил дорогу, по пути его могли либо утащить другие коты, либо он просто умер бы с голоду.

Однако спать рядом с Эйли было очень тепло, совсем не то что в доме Родеса, где ему приходилось ютиться в пустой гостиной под своим маленьким одеялком. В доме поддерживалась постоянная температура, но, видимо, Родес не боялся холода, поэтому в комнатах было прохладно. Даже под одеялом Е Фэйжань часто просыпался под утро от озноба.

Если сравнивать... то, если не считать того, что Родес не тискал его за щеки и не хватал за лапы, Эйли выигрывал по всем статьям!

Е Фэйжань тихо вздохнул. Другого выхода сейчас не было, оставалось только ждать и надеяться, что Родес придёт за ним.

— Разумеется, я заберу его.

В полумраке кабинета красивое, волевое лицо Родеса наполовину скрывалось в тени. Сцепив руки в замок, он сидел на чёрном кожаном диване.

Андрей, сменивший Иэна на посту помощника Родеса, стоял, опустив голову, в ожидании приказаний. В кабинете также присутствовали другие подчинённые Родеса — люди, которые много лет сражались на его стороне и каждый из которых был способен самостоятельно справиться с любой задачей.— Это что, воля Сената? — внезапно подал голос кто-то. — На словах отправить генерала на звезду Наньхэ, а втихую подговорить кого-то украсть его кабианина — это же двойной удар: и перед генералом отчитались, и на фронт его не пустили.

— Невозможно, — возразил другой офицер. — Сейчас в Империи единственный человек в самом расцвете сил, способный командовать миллионной армией — это генерал. Сенат не станет ставить под угрозу будущее Империи ради таких игр.

— Опасаться генерала и одновременно плести против него интриги — старый трюк Сената, — прорычала женщина-полковник, злобно оскалившись. — Сначала вручить ему командование авангардом, а потом найти того, кто уведет у него кабианина. Разве это не прямое предупреждение: они держат в руках всё, что ему дорого?

В комнате поднялся шум, но в итоге голос подал Андре:

— Сейчас нет смысла это обсуждать. Дело уже сделано.

Все умолкли, но на лицах у каждого читалось негодование.

— Самые грязные существа в этом мире — политики, — внезапно произнес Родес. — Но сейчас вопрос не в Сенате.

Родес слегка прищурился, глядя на подчиненных сверху вниз. Он напоминал ночного властелина — воплощение абсолютной уверенности и контроля.

— Думают, что какой-то кабианин может решить, поеду я на фронт или нет? — Родес усмехнулся. — Это абсурд. Я заберу этого кабианина назад.

Он нахмурился:

— Но сейчас важнее не сам кабианин, а звезда Наньхэ. С моего последнего похода туда прошло всего восемь лет. Чтобы муравьиная раса так быстро оправилась и снова подняла голову, за этим кто-то должен стоять.

Все в комнате дружно втянули воздух.

— Вы хотите сказать, что кто-то из верхушки предал Империю? — воскликнула женщина-полковник. — Это же государственная измена, за такое полагается смертная казнь!

Родес не дал прямого ответа:

— Ситуация еще не ясна. Пока что придержите языки за зубами.

— Есть.

Когда подчиненные разошлись, Андре остался в кабинете. Он был педантичным мужчиной средних лет с простодушным, честным лицом. Именно благодаря своей неприметности он быстрее всех узнавал любые внутренние новости каждого легиона.

Чтобы усыпить бдительность Сената, Родес изначально назначил своим заместителем Иэна, занимавшего более низкий чин. Теперь же потеря кабианина стала идеальным предлогом, чтобы вернуть Андре на прежнее место. В конце концов, это всего лишь кабианин — Родес не стал бы менять доверенного помощника из-за такой мелочи.

— Как вы собираетесь вернуть его? Пойдете к Эли лично выяснять отношения? — Андре с почтением наполнил чайник. Несмотря на обычную внешность, у него были тонкие, изящные

руки, как у юной девушки.

Родес вдохнул аромат чая, но наслаждаться напитком не было настроения:

— Разумеется, я пойду за ним. И заставлю главу семьи Пак лично доставить мне этого кабианина в руки.

Андре улыбнулся:

— Вы наконец решили взяться за семью Пак?

— Я отправил тебя подальше именно потому, что ты слишком много болтаешь, — безразлично бросил Родес.

Андре умолк. Лишь когда Родес поднялся и направился к выходу, Андре тихо добавил:

— Генерал, в Империи уже более трехсот лет нет императора.

Шаги Родеса на секунду замерли, но уже через пару мгновений он продолжил путь.

Наблюдая за удаляющейся фигурой генерала, Андре позволил своим темно-серым глазам сверкнуть холодным блеском. Пока генерал сомневается — цель становится ближе. В каждом самце от природы заложено стремление разрушать и покорять, даже в таком человеке, как Родес, который всегда старался поддерживать образ сурового и дисциплинированного воина.

Андре с отличным настроением принялся приводить кабинет в порядок, не переставая улыбаться.

Е Фэйжаню ночью приснился сон: будто он ест, а рядом морда Родеса, похожая на кошачью, тянется к его миске, пытаясь отобрать еду. Изголодавшийся Е Фэйжань начал защищать свой обед, пытаясь запихнуть в рот всё сразу, и в итоге подавился. Очнувшись, он понял, что никакой миски нет, а он жуёт черную шерсть Родеса — горло было буквально забито волосами.

Е Фэйжань проснулся в холодном поту.

Эли, открыв глаза, увидел под утренним солнцем ошарашенного кабианина. Тот глупо ощупывал свой рот, а затем с облегчением выдохнул. Нежный пушок на его лице отчетливо проступал в лучах света, а в больших глазах стояли слезы, которые тут же покатались по щекам.

Какая странная зверушка, — подумал Эли, наклонив голову. — Днем не плачет, ночью не

плачет, а утром встает — и в слезы.

Мимика у этого кабианина была на редкость живой. Эли сладко потянулся, тихонько мяукнул и принялся умываться, потирая лапкой мордочку. Сидевший рядом заспанный Е Фэйжань тоже потер лицо ладонями, пытаясь поскорее прийти в себя.

Когда дверь комнаты с грохотом распахнулась, вошедший увидел эту картину: на кровати сидели человек и кот и синхронно терли лица.

Вошедший в комнату человек, увидев Эли в таком виде, пришел в ярость. Он подскочил и обрушил на парня град тумачков, вмиг взлохматив его только что приглаженную шерсть. Эли с шипением мяукнул, скатился с кровати, обернулся человеком и принялся натягивать одежду.

— Это и есть тот самый кабианин Родеса? — мужчина был полон ярости и, не сдерживаясь, заорал: — У тебя хоть капля мозгов есть? Кого угодно мог украсть, но почему именно у Родеса?! Он скоро отправляется на звезду Наньхэ, Сенат специально предупредил меня, чтобы я не смел попадаться ему под горячую руку в это время!

— А ты мало того что нашел приключения на свою голову, так еще и сам их себе создал!

Эли помрачнел, но пыл поумерил. Он стоял в стороне, застегивая брюки, с всклокоченными волосами:

— Пап, я отдал ему своего кабианина. Какая разница, они же все одинаковые?

Мужчина был готов от ярости на стенку лезть из-за собственного тупого сына!

Он глубоко вдохнул:

— Если тебе нужен был этот кабианин, неужели нельзя было действовать иначе? Зачем было красть, да еще и оставлять своего взамен? Мне хочется запихнуть тебя обратно в утробу матери, может, там получится вылепить что-то получше.

Даже Е Фэйжань, услышав это, невольно прикусил язык. Оказывается, бывает и такое воспитание: ребенку почти в открытую говорят — твори зло, сколько влезет, только не попадайся. Вот это и называется слепая любовь!

— К тому же, — отец Эли пришел в еще большее бешенство. Он смотрел на сына так, будто хотел вскрыть ему череп и проверить, не меньше ли там мозг, чем кулак младенца. — Это всего лишь кабианин! Даже если они редки и кровь чиста, неужели он стоит того, чтобы наживать врага в лице Родеса?

— Подумаешь, враг! — Эли не сдавался. — У него такой же чин, как у меня, семья Патрик сейчас в упадке, с какой стати мне его бояться? Я его обидел, и что? Он что, побежит

жаловаться в Сенат?

Наверное, чувствуя поддержку отца, Эли начал капризничать, как ребенок:

— Вы примчались сюда только чтобы побить меня и накричать?

— Я! — отец Эли не знал, плакать или смеяться. — Семья Патрик в упадке, но именно потому, что они пали, Родес — личность, с которой нельзя не считаться.

Эли непонимающе уставился на отца. Тот уже был немолод, и видеть, что единственный сын ведет себя как неразумный ребенок, было для него невыносимо.

Мистер Дек старший вздохнул:

— Думаешь, он добился своего поста лишь благодаря везению, не имея поддержки клана? Более того, одних военных заслуг недостаточно — если Сенат не даст добро, он не станет генералом и не сможет собрать свой легион!

— Не смотри, что он молчалив и ходит с вечно недовольным лицом, — старый Дек вспомнил взгляд Родеса во время их сеанса видеосвязи посреди ночи и невольно вздрогнул. — У него в голове мыслей больше, чем у нас с тобой вместе взятых. От таких людей лучше держаться подальше, не связываться и уж тем более не переходить дорогу.

Е Фэйжань сидел на кровати, прикидываясь безмозглым зверьком, но слышал каждое слово. В его голове выстраивалась картина строгой имперской иерархии. Слова отца Эли означали, что Родес когда-то был в самом низу пирамиды, но сумел взобраться если не на самый пик, то на второй ярус точно.

То, что Эли осмелился отобрать его у Родеса, говорит о том, что у Эли есть козыри. Но очевидно, что не такие уж и серьезные.

Старый Дек хмыкнул:

— После обеда Родес приедет лично. Ты как миленький вернешь ему этого кабианина и принесешь извинения. Ради меня он не станет тебя сильно прижимать.

— Еще и извиняться?! — пробурчал Эли.

Эта фраза окончательно вывела отца из себя. Он скинул туфлю и с силой метнул её в сына:

— У тебя что, губы золотые? Извиниться — не значит умереть! Даже если бы Родес не собирался на звезду Наньхэ, одно то, как Сенат пытается занять неопределенную позицию, говорит о том, что Родеса еще не списали со счетов!

Эли неохотно буркнул согласие и бросил взгляд на сидевшего на кровати Е Фэйжяня. На сердце стало тоскливо. Стоило ему хоть что-то по-настоящему захотеть, как выясняется, что это ему не принадлежит. Бесит, как же бесит!

— Малыш? — Эли сел на край кровати и протянул ладонь прямо перед лицом Е Фэйжяня.

<http://bllate.org/book/21282/2156770>